



УДК 504.61  
ББК 20.18

## В.В. ДОКУЧАЕВ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ОБ ОХРАНЕ СТЕПНЫХ ЛАНДШАФТОВ

*А.В. Холоденко*

В данной статье отражена роль научных трудов В.В. Докучаева и последователей его научной школы в развитии таких направлений науки, как геоэкология, ландшафтоведение, природопользование и заповедное дело. Особенно актуальными продолжают оставаться подходы к решению проблем сохранения ландшафтов степной зоны, в том числе за счет организации и функционирования степных особо охраняемых территорий.

**Ключевые слова:** *степные ландшафты, охрана природы, особо охраняемые природные территории, В.В. Докучаев.*

Через всю историю изучения степей красной строкой проходит имя В.В. Докучаева, идеи и разработки которого остаются актуальными и в наше время. Ценность научных идей исследователя подтверждается их развитием в почвоведении, физической географии (с учением о природных зонах и природно-территориальных комплексах), ландшафтоведении, экологии, учении о биосфере, геоэкологии и рациональном природопользовании. Еще в конце XIX в. В.В. Докучаев выдвинул основополагающие проекты оптимизации природопользования для лесостепной и степной зон России. Он является основоположником современных представлений о заповедных территориях как научных стационарах для изучения природных географических явлений, процессов и комплексов. В.В. Докучаев выдвинул идеи о введении научно обоснованных ограничений антропогенного воздействия на природную среду, о нормативных соотношениях различных типов угодий в агроландшафтах, а также разработал программы по «разумному» ведению лесного, водного и сельского хозяйства. В настоящее время, несмотря на бесценное научное наследие, оставленное нам В.В. Докучаевым, современная на-

ука, как и в конце XIX в., стоит в начале пути оптимизации взаимоотношений между человеком и окружающей природной средой.

Среди научных трудов В.В. Докучаева, посвященных проблемам комплексного изучения и использования ландшафтов степной зоны, выделяются три главных направления, дальнейшее развитие которых последователями его научной школы, в том числе и его современниками (Г.Н. Высоцкий, Н.Ф. Морозов, В.И. Вернадский и др.), повлияло на развитие нынешнего ландшафтоведения, природопользования, геоэкологии и заповедного дела. Первым направлением является формирование основ современного ландшафтоведения, прикладной географии и геоэкологии как принципиально новой отрасли географической науки. Второе направление – разработка теоретических основ решения проблем ландшафтно-экологической оптимизации природопользования. Третье направление – основы заповедного дела, проблемы организации и функционирования особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ).

Развитие взглядов В.В. Докучаева на различные аспекты географической науки в дальнейшем нашло отражение в работах последователей его научной школы. В теоретическом плане это привело к формированию науки о ландшафте и зарождению прикладного ландшафтоведения. Н.Ф. Мильков, рас-

сматривая этапы развития географии и выделяя ведущие школы ландшафтного направления, назвал В.В. Докучаева основоположником ландшафтного направления в русской географии и лидером самой выдающейся отечественной общеландшафтной научной школы [3].

Третьим направлением, в развитие которого В.В. Докучаев внес вклад своими исследованиями, является организация и функционирование охраняемых территорий. Заповедное дело и охрана природы на территории России имеют длительную историю. Основы научного подхода к организации охраняемых территорий и охране природы в целом относятся ко второй половине XIX в. и связаны с негативными изменениями в состоянии природной среды, особенно для территории европейской части России. Научное направление в области охраны природы первоначально связано с именами таких ученых, как Д.Н. Анучин, И.П. Бородин, А.И. Воейков. К концу XIX в. произошли значительные изменения в составе растительных сообществ, животного мира и ландшафтов юга Русской равнины. Это связано с интенсивным освоением и распашкой типчаково-ковыльных степей в середине XVIII в., на этой территории уже к концу XIX в. фактически не осталось целинных участков, за исключением земель крупных собственников и конных заводов. Таким образом, можно считать закономерным явлением, что первые попытки научного обоснования создания заповедных территорий осуществлялись по отношению к природе степной и лесостепной зон европейской части России. Впервые идея создания заповедников была высказана В.В. Докучаевым в отчете о результатах работ «Особой экспедиции по обследительным и обводнительным работам в степях южной России», проводившейся в первой половине 90-х гг. XIX в. в междуречьях Волги и Дона, Дона и Днестра. Экспедиция была организована Лесным департаментом, в ней принимали участие Г.Н. Высоцкий, Г.Ф. Морозов, Г.И. Танфильев и другие ученые. В отчете 1895 г. В.В. Докучаев подчеркивал скорость и последствия исчезновения черноземных степей. К подобному пониманию задач, поставленных перед степными заповедниками, были близки взгляды ботаника И. Па-

чоского. Он разработал краткую программу исследований для предложенных им же ботанических степных станций, уделяя особое внимание организации многолетних наблюдений на типичных участках для выявления изменений растительного покрова [4]. Аналогичные положения о роли и задачах степного заповедника содержатся и в трудах В.В. Алехина. В его монографии «Теоретические проблемы фитоценологии и степеведения» (1986) подчеркивается роль степных заповедников для понимания сложных взаимоотношений компонентов природы в степной зоне и решения практических задач степного природопользования и естественно-исторического районирования территории. Особое внимание ученый уделяет необходимости организации биологических научных станций для ведения многолетних фенологических и других наблюдений [1, с.147–149]. Сходные взгляды на вопросы исследовательских мероприятий в заповедниках высказывал и В.Н. Сукачев в своей работе (1914), посвященной обоснованию организации заповедника в Жигулях (см.: [5]).

Через всю дальнейшую историю становления теории и практики заповедного дела прошел ландшафтно-географический принцип построения сети охраняемых территорий, впервые сформулированный В.В. Докучаевым на основе своего учения о природных зонах. Подобных взглядов на проблему организации сети заповедных территорий придерживался и Г.Ф. Морозов [6].

Авторство первого научно обоснованного проекта географической сети заповедников России принадлежит В.П. Семенову-Гян-Шанскому. Проект назывался «О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков», он был представлен в 1917 г. на рассмотрение Природоохранительной комиссии Русского Географического Общества. Ученый обосновал необходимость организации 46 охраняемых участков, которые он географически систематизировал по природным зонам. Его проект отличался рядом особенностей: во-первых, предложенные охраняемые участки по своим функциям больше отвечали специфике национальных парков и кроме научных наблюдений предполагали туризм на их территории; во-вторых, хотя ведущим принципом

выделения природоохранных территорий был ландшафтно-географический, учитывалось также и размещение интересных природных объектов [9]. В дальнейшем на зонально-ландшафтном принципе были основаны предложения построения сети заповедников Г.А. Кожевникова (1923) и проект В.Н. Макарова (1939). Схема Г.А. Кожевникова была детальной и предполагала очередность организации заповедников с учетом не только зональных, но и региональных особенностей территории России. Проект В.Н. Макарова назывался «О расширении сети государственных заповедников на территории РСФСР» и включал конкретные предложения по размещению, площади и году формирования охраняемых территорий. Ландшафтно-географический принцип применялся и при разработке последующих проектов заповедной сети. Свежая идея по организации сети охраняемых территорий была предложена в проекте С.В. Лавренко (1958), по замыслу которого заповедная сеть должна была включить основные типы ландшафтов. Причем значительную часть планируемых ООПТ предполагалось разместить на интенсивно освоенных территориях с высокой плотностью населения.

В целом организация заповедных территорий в России, несмотря на огромное количество проектов и научных разработок, отличалась спонтанностью развития. Так, в 50–60-е гг. XX в. становление заповедного дела и организация охраняемых территорий претерпели ряд кризисов в виде сокращения количества и площади заповедных территорий. Хотя формирование заповедников чаще всего проходило вне плана, многие из организованных территорий удачно сочетали в своих функциях возможность для сохранения как отдельных природных объектов, так и целых природных комплексов, являвшихся эталонными для конкретного географического региона. Роль эталона заповеднику, как правило, обеспечивала значительная площадь и удачное географическое положение [6]. Примерно к этому времени принадлежит и организация новых форм охраны природы, таких как республиканские заказники (1958) и национальные парки (1968) [10]. Поиск новых путей сохранения природных комплексов был вызван невозможностью выделения большого количества тер-

риторий под заповедники в густо населенных регионах страны – с одной стороны, и возможностью сочетания разных режимов использования территории в пределах новых форм охраны природы – с другой.

Примерно в 70-х гг. XX в. начался новый этап в развитии заповедного дела в России. Он характеризовался планом и высокими темпами развития сети заповедников, что возобновило потребность в дальнейшей разработке концепции заповедного дела и научном обосновании перспективной сети ООПТ. Кроме того, в мировой природоохранной практике изменились представления о целевом назначении заповедных территорий, и на первый план вышла эталонная функция заповедников. Это было обусловлено широким развитием экосистемных концепций и биогеоценотических направлений в период подготовки и реализации Международной биологической программы. Была сформулирована и доказана роль научно обоснованной сети охраняемых участков природы, являющихся эталонами естественных сообществ, для разработки теории биосферных процессов, которая необходима при возрастающем антропогенном воздействии и темпах изменения природной среды. Результатом стала разработка региональных планов создания заповедной сети, представленной эталонными биосферными заповедниками. Проекты подобных сетей предлагали многие научные коллективы: Банников и др. (1974); К.Д. Зыков (1981); Ю.Д. Нухимовская (1979); П.П. Второв, В.Н. Второва (1983) [2].

Это потребовало специального природного районирования, необходимого для научного обоснования сетей ООПТ. Хотя на тот момент времени существовало несколько вариантов природного районирования территории бывшего СССР и его отдельных регионов, ни один из вариантов не отвечал в должной мере практическим задачам планирования сети биосферных резерватов. В связи с этим фактом для разработки новой сети заповедников предварительно было проведено природное районирование территории РСФСР (Ю.Д. Нухимовская, К.Д. Зыков, 1981), важной особенностью которого был биогеографический характер рубежей, а степень дробности районирования определялась возможностью организации заповедников в то время. Это райони-

рование легло в основу «Генеральной схемы организации заповедников и республиканских заказников в РСФСР на период до 1990 г.», по которой число существовавших заповедников должно было удвоиться. В 1986 г. была подготовлена и одобрена «Перспективная сеть государственных заповедников и национальных парков в РСФСР на период до 2000 года». Это предложение предполагало организацию 51 заповедника, пересмотр границ для 37 уже существующих и уделяло особое внимание степной и полупустынной зоне, но в отличие от предыдущей схемы носило исключительно рекомендательный характер. Проект претерпел несколько редакций и уточнений и в окончательном варианте в этот «Перечень государственных природных заповедников, рекомендованных для организации на территории РФ в 1994–2005 гг.» были включены 72 заповедника, каждый из которых получил одобрение местных органов власти, а общее количество составило всего  $\frac{1}{3}$  от предыдущих проектов. Причем до 1989 г. ни в одном проекте не были запланированы заповедники, сохраняющие зональные степные ландшафты [6].

Начавшийся в 50-х годах XX в. поиск новых форм охраны природы отразился в значительном расширении типологии охраняемых территорий с различными целями, задачами и функциональным назначением. Период с конца 80-х – 1-я половина 90-х гг. нашего столетия характеризовался высокой активностью регионов по созданию на их территориях различных ООПТ. Наиболее популярными в тот период стали решения об организации государственных природных заповедников и национальных парков, поскольку федеральный статус этих территорий гарантировал защиту природным комплексам, обеспечивал возможность рационального природопользования, а также давал надежду на получение дополнительного финансирования из федерального бюджета [7].

Социальные, экономические, экологические и политические реалии жизни определили возникновение в последние десятилетия XX в. ряда дискуссионных вопросов, связанных с охраной природы и охраняемыми территориями. Так, Н.Ф. Реймерс, подводя итоги сложившейся практики в природоохранной сфере в

1978 г., отмечал ряд особенностей, прежде всего эволюцию взглядов на заповедание, которое за счет изъятия земель из хозяйственного оборота стало рассматриваться как одна из форм землепользования. Также им отмечалась тенденция формирования нового подхода к организации охраняемых территорий, суть которого заключается в создании из природных охраняемых территорий функциональной системы. Этот подход, безусловно, перспективнее чисто утилитарного «каждому региону – свой заповедник», положенного в основу проектов расширения сетей охраняемых территорий вплоть до данного периода. Новый подход призван обеспечить достижение системно-экологического равновесия в рамках экологических основ оптимизации природопользования и концепции устойчивого эколого-экономического развития. В осуществлении этих взглядов на достижение относительно бесконфликтного функционирования систем общества и природы Н.Ф. Реймерс подчеркивает роль создания многофункциональной системы разорванных и неравнозначных по функциям площадей, сохраняющих природный баланс [5].

В дальнейшем эти идеи развивались в ландшафтно-экологических принципах формирования сетей ООПТ в рамках концепции ландшафтно-экологического каркаса территории. Особенно актуально применение этих принципов для формирования сети ООПТ в степной и лесостепной зонах РФ, где в силу интенсивного хозяйственного освоения вопросы сохранения и поддержания экологической стабильности являются первоочередными. Роль заповедания эталонов зональных ландшафтов, в том числе и в степной зоне, для сохранения генофонда живой природы, осуществления контроля ее состояния в рамках оптимизации природопользования рассматривается в работах А.А. Чибилева (1983, 1992). Также вопрос о необходимости ландшафтного обоснования сети ООПТ рассматривался Ф.Н. Мильковым (1974) [8].

Труды В.В. Докучаева и его последователей внесли огромный по своему значению вклад в оптимизацию взаимоотношений между человеком и окружающей средой, в том числе и применительно к степной зоне. Научный взгляд на данную проблему в целом и воп-

росы заповедной охраны, организации и функционирования ООПТ в частности остаются актуальными и сегодня. На современном этапе развития заповедного дела ученых по-прежнему интересуют проблемы территориальной организации ООПТ (границы, структура, зонирование и пр.) на локальном и региональном уровнях. Не менее актуально изучение различных аспектов их функционирования (направления научных исследований, организация мониторинга, оценка антропогенной и рекреационной нагрузок и пр.) на конкретных территориях и в конкретных социально-экономических условиях.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехин, В. В. Теоретические проблемы фитоценологии и степеведения / В. В. Алехин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 216 с.
2. Второв, П. П. Эталоны природы : (Проблемы выбора и охраны) / П. П. Второв, В. Н. Второва. – М. : Мысль, 1983. – 205 с.
3. Мильков, Ф. Н. Физическая география: современное состояние, закономерности, проблемы / Ф. Н. Мильков. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1981. – 400 с.
4. Насимович, А. А. Дореволюционный период в развитии заповедного дела / А. А. Насимович // Опыт работы и задачи заповедников СССР : сб. ст. / отв. ред. А. А. Насимович, Ю. А. Исаков. – М. : Наука, 1979. – С. 7–20.
5. Реймерс, Н. Ф. Особо охраняемые природные территории / Н. Ф. Реймерс, Ф. Р. Штильмарк. – М. : Мысль, 1978. – 295 с.
6. Соколов, В. Е. Экология заповедных территорий России / В. Е. Соколов, К. П. Филонов, Ю. Д. Нухимовская, Г. Д. Шадрин / под ред. акад. РАН В. Е. Соколова, чл.-кор. РАН В. Н. Тихомирова. – М. : Янус-К, 1997. – 576 с.
7. Стратегия управления национальными парками России. – М. : Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. – 36 с.
8. Чибилев, А. А. К ландшафтному экологическому обоснованию развития сети охраняемых природных территорий / А. А. Чибилев // Общие и региональные проблемы ландшафтной географии СССР : сб. ст. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1987. – С. 84.
9. Штильмарк, Ф. Р. Первый проект географической сети заповедников / Ф. Р. Штильмарк, Г. С. Аваков // Опыт работы и задачи заповедников СССР / отв. ред. А. А. Насимович, Ю. А. Исаков. – М. : Наука, 1979. – С. 20–23.
10. Штильмарк, Ф. Р. Развитие заповедного дела после Октябрьской революции / Ф. Р. Штильмарк // Опыт работы и задачи заповедников СССР / отв. ред. А. А. Насимович, Ю. А. Исаков. – М. : Наука, 1979. – С. 23–37.

### V.V. DOKUCHAEV AND HIS FOLLOWERS ABOUT PRESERVATION OF STEPPE LANDSCAPES

*A.V. Kholodenko*

The article examines the role of scientific works of V.V. Dokuchaev and his followers in development such directions of science as a geocology, the science of landscape, nature using and nature conservation. Especially actual direction continues to remain approaches to the decision of problems of preservation of a steppe zoning landscapes, including the organization and functioning protected areas in steppe zone.

**Key words:** *landscapes of steppe zone, nature conservation, protected area, V.V. Dokuchaev.*